

Мо сказала, что ее внутренняя сила была запечатана укрывающим солнцем, и даже если бы она не была, одним ударом ладони со всей ее силой она не смогла бы пробить защиту Девяти драконов и слона.

Сюэ Сунгуань был хорош в том, чтобы указывать Сюаню на убийство Кинг-Конга, и это было потому, что она не сталкивалась с таким извращенцем, как Линь Сюань.

В конце концов, тем, в чем Линь Сюань преуспел лучше всего, было убийство Сюаня с помощью Кинг-Конга.

Уже известно, кто сильнее, а кто слабее.

— Это довольно сильно.

С широкой ладонью, зарывающейся в ее одеяние, тело Сюэ Сунгуань вывернулось, а ее красивое лицо было бледным, даже несмотря на то, что она была большим дьяволом Северного питона, убивающим людей как оцепеневших.

Но в этот раз он тоже почувствовал себя бессильным, даже почти отчаявшимся.

Для боевых искусств Северного питона репутация Линь Сюаня нехороша, люди называют его мясоедом, убийцей богов, безумцем, и даже некоторые называют Линь Сюаня большим дьяволом.

Попав в его руки, Сюэ Сунгуань мог предвидеть свою судьбу, весьма жалкую и даже хуже смерти.

Тем более она все еще женщина, женщина, которая обратила пыль в страну.

— Убей меня.

Сюэ Сунгуань заговорила, ее красивое лицо сменилось с белого на красное, уголки губ слегка приоткрылись, а ивовые брови были нахмурены.

— Зачем тебя убивать?

Линь Сюань усмехнулся: «Когда я устану от этого, я упраздню твои боевые искусства, а затем пополню тебя официальным секретным агентом, чтобы подарить мне пешку из Северного Лян».

— Вероятно, они знают, что ты дьявол Северного питона, и они должны быть счастливы и

чрезвычайно упорны.

Сюэ Сунгуань больше не говорила, и ее красивое лицо выражало некоторое опустошение.

— Почему, тебе не нравится такой конец?

Линь Сюань убрал ладонь и поднес ее к кончику носа, чтобы понюхать: «довольно благоухает».

— Пожалуйста, убей меня.

Сюэ Сунгуань задыхнулась: «Прекрати меня мучить».

— Ты действительно хочешь умереть?

Линь Сюань заговорил.

— Хмм.

Она слегка кивнула.

— Тогда ты хочешь жить?

Молчание.

Мгновение спустя Сюэ Сунгуань произнесла: «Я хочу жить, но это не тот вид жизни, о котором ты только что сказал».

— Я могу дать тебе шанс.

— Какой шанс?

— Работай на меня, будь моей личной горничной, заслони меня мечом.

— Сколько ты ведешь?

Сюэ Сунгуань заколебался.

— Сколько стоит твоя жизнь?

Иронично спросил Линь Сюань.

— Я убийца, и согласно правилам, если ты хочешь, чтобы я работал, ты должен платить.

Она сделала паузу и затем сказала: «Даже если это будет один или два куска серебра, медная пластина подойдет».

— Но я не хочу давать ни одной медной пластины.

Линь Сюань покачал головой.

— Половина подойдет.

Тон Сюэ Сунгуань был немного умоляющим.

— Нет.

Линь Сюань все еще покачал головой.

— Но как цену, которую ты заплатил за мою жизнь, я могу исцелить твои глаза и позволить тебе снова увидеть свет дня.

— Всерьез?

Ее тон был срочным, и ее руки крепко сжимали ладони Линь Сюаня.

— Конечно, это правда.

Линь Сюань усмехнулся: «Если хочешь, то в будущем ты будешь моей».

— Да.

Сюэ Сунгуань кивнула.

Линь Сюань закрыл глаза, вошел в системное пространство своим разумом, открыл торговый центр и нашел таблетку под названием Таблетка от исцеления.

Чтобы купить одну, требуется 200 000 очков «Убийства богов», что причиняет ему сильную боль, но на то, чтобы заработать ее, требуется убить двух мастеров царства Кинг-Конга.

Но думая о способностях Сюэ Сунгуань, если подумать об этом, это все равно выгодно, и с помощью одной таблетки восстановления вы можете обменять верность мастера царства Сюань.

И его можно использовать не только днем, но и ночью, так что если подумать, это все равно очень рентабельно.

Что же касается потраченного Божественного очка убийства, он планировал дожждаться, когда глаза Сюэ Сунгуань восстановят зрение, отправиться в Северного питона, чтобы поймать несколько Царств Кинг-Конга и вернуться и пополнить себя.

Одно взад-вперед, и еще заработано.

В тот момент он потратил 200 000 очков «Убийства богов», чтобы купить таблетку для восстановления.

— Проглоти его, разрежь внутренней силой, и через три часа твои глаза восстановятся.

Передав Сюэ Сунгуан Таблетку от исцеления, Сюэ Сунгуан взяла ее дрожащими руками и осторожно засунула себе в рот.

— Ага

Палец силы прорвался сквозь пустоту, проник в ее тело, разблокировал ее акупунктурный канал, и она снова почувствовала, как внутренняя сила течет в ее теле.

Снежная Сунгуань больше не колебалась, села со скрещенными ногами, ее величественная внутренняя сила вырвалась наружу, она сосредоточила свой разум и начала очищать эликсир.

Через два часа удача иссякла, внутренняя сила рассеялась, и у нее в белых зрачках появились черные пятна.

Затем ей на ум пришел неясный образ.

"Я могу видеть это".

Ее сердце, которое было спокойно в течение многих лет, внезапно забурлило, ее прекрасные глаза расширились, а руки схватили что-то непонятное.

"Но я не вижу ясно".

"Линь Сюань".

Она заговорила, схватила размытую фигуру и ухватилась за край его одежды.

"Не волнуйся".

"Хотя целебная сила рассеялась, потребуется некоторое время, чтобы она проникла в глаза".

Объяснил Линь Сюань.

Во время ожидания каждый момент был крайне мучительным, она закрывала глаза, пытаясь успокоиться, но не могла успокоиться.

"Не бойся".

Теплые и сильные руки схватили ее руки и направили легкий поток внутренней силы в тело Снежной Сунгуань.

"Хорошо, час прошел, ты можешь открыть глаза".

Услышав это, Снежная Сунгуань медленно открыла глаза, и яркий свет ударил ей в глаза, и она сдавленно охнула.

Глаза были сверхчувствительны, непроизвольно появились слезы, заставив ее, терпя боль, медленно расширяться.

Первое, что ей бросилось в глаза, был красивый мужчина с саблевидными бровями и звездными глазами, с лицом, как нож, смотрящий на нее с интересом.

Ее взгляд двинулся, столы, стулья, скамейки, свечи, и она встала и подошла к подоконнику, прохладный ветерок, несущий морось, ударил ей в лицо.

На какое-то время Снежная Сунгуань потеряла связь с реальностью.

"Как? Грозное имя приводит в движение северного питона, и женщина-дьявол, которой все боятся, тоже прольет слезы?"

Когда прозвучал шутливый голос, Снежная Сунгуань обернулась, вытерла слезы с уголков глаз, фыркнула и опустилась на одно колено: "Раба видела господина".

"В будущем жизнь рабыни вернется к господину, и она будет подавать супы и делать все, что он захочет".

"Поднимайся".

Нежная сила подняла Снежную Сунгуань.

"В будущем имя Снежной Сунгуань полностью исчезнет из мира".

Линь Сюань почесал подбородок, его взгляд пополз вверх и вниз по ней, а затем он с порочным удовольствием проговорил: "Лучше назвать ее Большая Тарелка, как?"

"Большая Тарелка?"

Снежная Сунгуань сначала не поняла, что это значит, но то место, куда был направлен взгляд Линь Сюаня, заставило ее мгновенно очнуться.

Красивое лицо покраснело, она опустила голову и, пропищав как комар, смущенно сказала: "Раба будет слушаться господина, в будущем рабыню будут звать Дапаньэр".

"Дапаньэр, ты пришла убить меня сегодня, не пора ли сказать?"

Линь Сюань скривился.

"Прошу господина наказать".

Она подняла голову и тихо произнесла.

"Кхе-кхе, тогда я не против".

Он выставил руку, и Дапаньэр бросилась к нему в объятия, и ароматный ветер принес ее просьбу: "Господин, сначала погасите свет".

Пламя свечи погасло, фигуры зашевелились, и слуги особняка уже получили приказ, и те, что сидели вдалеке, даже перекрывали солнце, сознательно отступили в павильон снаружи, и наливали себе выпить.

Небо было туманным, дождь стихал, прохладный ветерок был ленивым, открылась дверь, которая долгое время была закрыта, и Линь Сюань вышел.

Себе под нос сказал: "Имя Дапаньэр действительно не зря дали".

В полдень Дапаньэр встала, села перед медным зеркалом, тупо смотрела на свое отражение в зеркале, и уголки ее рта слегка приподнялись.

Две служанки одевали ее.

Вечером она тихо ушла из Прохода Разрушенного Дракона.

Празднование 18-й годовщины Фейлу, чтобы отблагодарить читателей! Пополните на 100 и получите 500 VIP-бонусов!

сначала опрометчиво (период события: с 10 по 20 августа)

...

<http://tl.rulate.ru/book/96607/3966203>